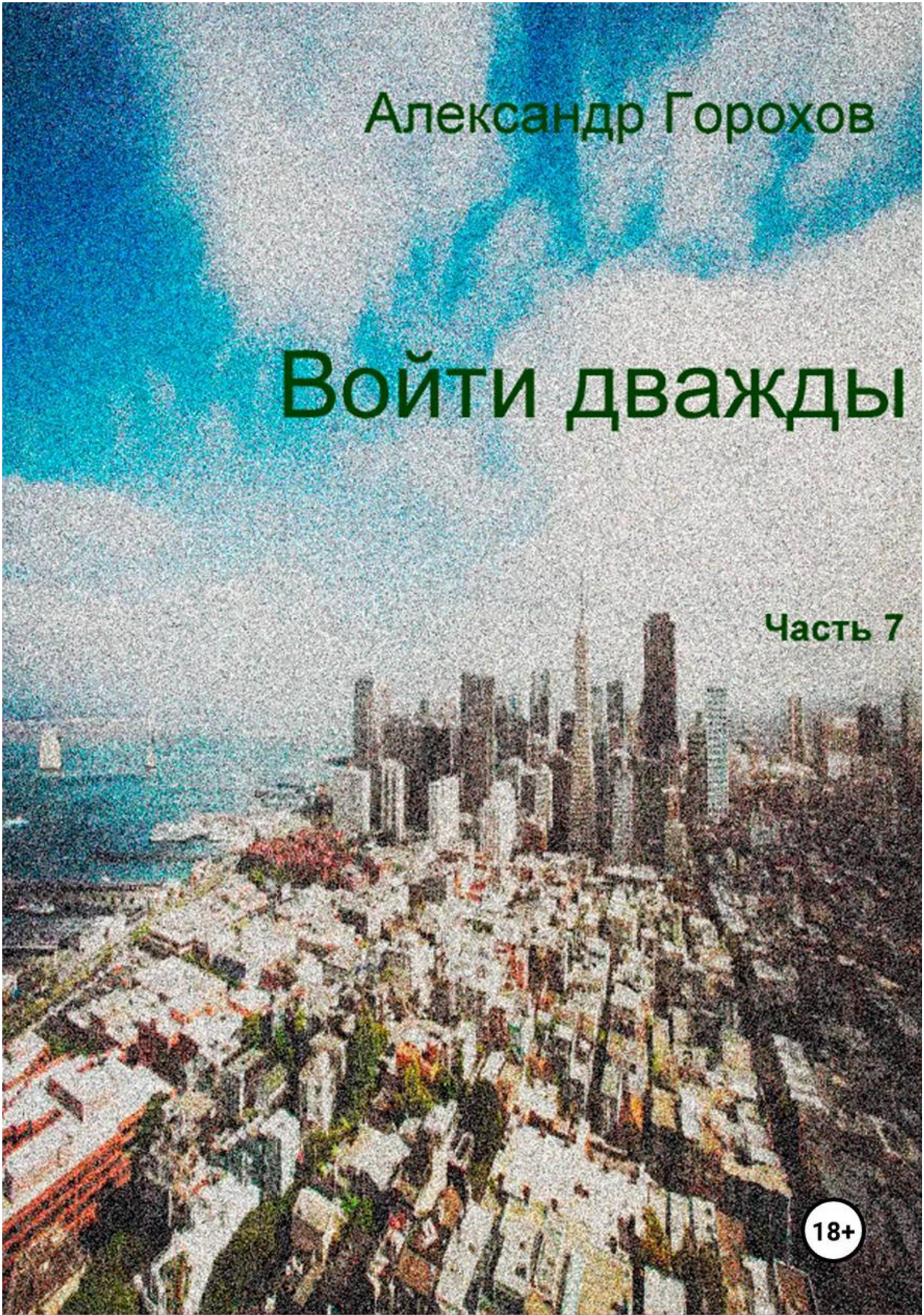
Александр Горохов

Войти дважды

Часть 7



18+

Александр Горохов

Войти дважды Часть 7

«Автор»
2026

Горохов А.

Войти дважды Часть 7 / А. Горохов — «Автор», 2026

В Калифорнии 1980-х годов у семейной пары — инженера Intel Пауля (Павла) и медсестры Ирен (Ирины) — рождается сын Ник. Их благополучную жизнь нарушает ночное нападение троих грабителей. Благодаря глубокой боевой подготовке супруги мгновенно ликвидируют банду. Выясняется, что герои — советские шпионы-профессионалы. Чтобы скрыть прошлое от ФБР, они искусно имитируют бытовую самооборону и обходят полиграф. Спустя время к ним прилетает друг и соратник Никос с новостью: архивы КГБ зачищены, их тайны надёжно стёрты. На фоне падения Берлинской стены супруги осознают, что выиграли войну за будущее своей семьи.

© Горохов А., 2026
© Автор, 2026

Александр Горохов
Войти дважды Часть 7

1

А жизнь продолжалась. Первый месяц они отдыхали. Приходили в себя после заметания следов, переезда по миру, как теперь стало казаться, почти бессмысленного, потому что, кажется, никто их не искал и не подозревал.

В постоянных разговорах с Николаем заговорили и об этом. Николай кивнул, улыбнулся:

— Сами знаете, береженого Господь бережет, а небереженого конвой стережет. Думаю, правильно сделали, что ушли. Ушли быстро, но без спешки, предупредили, с кем знались, попрощались. Если надо станет, сможем вернуться. — Помолчал и добавил — и в Германию, и в Париж, а понадобится, и в Америку.

— Пожалуй, — согласился Павел. Ирина кивнула.

— С конторой пока на связь выходить не будем. Сообщил им об этом. Получил добро. Так что прикрыты. Отдыхайте. Набирайтесь сил. Скучно будет, чего-нибудь придумаем. Ты, Паша, если, как всегда, прав со своими прогнозами и будет, как говоришь, то лучшего места, чем здесь, не сыскать. Родители у вас устроены. Смогут продержаться на даче и с голоду не погибнут. А если чего, Федя поможет. Он опыта набрался, не утонет, сообразит, что к чему, а может, и в центральный аппарат переберется. Хотя что-то ему я бы посоветовал, но как, не знаю.

— Пока время терпит, и еще с год будет терпеть, — согласился Павел.

Еще через месяц им, энергичным, активным, сидеть без дела стало невыносимо. Подключились к поиску поставщиков для закупки продуктов в Советский Союз.

Павел, как наиболее близко подружившийся, встретился с Лосевым. Виктор Андреевич, после разоблачений коррупционеров, проведенных Николаем, Павлом и Ириной, был назначен заместителем торгового представителя СССР в Греции. Должность высокая, но его она не радовала.

— Павел, — печалился он, — я в этом торговом и ремонтном морском деле ни бум-бум. Моя профессия совершенно другая. Неужто нет спецов, что меня сюда поставили?

— Виктор, — смеялся в ответ Павел, — проворовались все. А ты нормальный человек. Порядочный, честный и много уже знаешь. Мы тоже начинали с нуля. Наше дело — промышленный шпионаж, а мы сам видишь, чем занимались. Не переживай, поможем.

Потом, на улице, чтобы не было подслушки и утечки, тихо объяснил:

— Виктор Андреевич, товарищ полковник, мы здесь после удачной операции законсервированы. Легенда теперь у нас будет такая: с тобой познакомились на верфи, которую ты нашел. Я Пауль Мюллер, моя жена Ирен Мюллер и наш друг Никос Иоаннидис, там работаем. Мы граждане ФРГ, Никос — Греции. Жили в США, потом я заболел и мы вынуждены были переехать в теплые края. Лечился, теперь обосновались здесь. Сейчас стало получше и на верфи работаем. Поможем тебе и с ремонтом наших траулеров, и с закупкой продовольствия для СССР. Ты договариваешься, как и раньше с Димитриосом. Союз расплачиваться за сельхозсырье и продукцию будет, в том числе, энергоносителями. Мы отлично понимаем, что валюты на родине лишней нет. Потому уговорим главу фирмы частично получать в виде нефти, солярки, еще чего-то подобного. Может быть, лесом. Но про нас не должна знать ни одна живая душа. Такое время, что утечка может быть и в Москве, и здесь, в посольстве. Так что встречаемся и общаемся у Димитриоса или еще где, но по работе.

Полковник улыбнулся, кивнул:

— Вот это по мне. Это близко к моей настоящей работе.

2

Заказов скоро стало прибавляться, время полетело быстрее и банковские счета стали активнее наполняться.

Это, видать, не осталось незамеченным и к Димитриосу в офис подкатили трое. Предложили крышевать. Сумму назвали немаленькую.

В это время министром внутренних дел Греции в правительстве Андреаса Папандреу был Мениос Куцойоргас, который основательно прижал хвост мощной организованной преступности, но мелкие, часто семейные, шайки «крестных отцов ночи» остались. До них он не успел добраться.

Димитриос сообщил Никосу, что на их фирму опять наехали.

— Сказали, что они люди Костаса Каламатианоса. Требуют тридцать процентов с каждой сделки по советским траулерам. Иначе обещают сжечь доки, — говорил отец Марии, — Я знаю, это одна из самых жестоких банд Афин.

— Каламатианос, он же «Мясник» контролирует ночные клубы и подпольные казино в портовой зоне, — спокойно ответила Ирина.

Павел кивнул. Они, скорее по привычке, по давно отработанной схеме полностью контролировать пространство, в котором живут, изучили все вокруг. О том, что было непонятно Павел узнавал у полковника Лосева, который охотно делился с друзьями своими наработками.

— Тридцать процентов это не дань, это ликвидация предприятия. У нас прямой контракт с «Совфрахтом», Госплан такие расходы не утвердит, — засмеялся Николай. — Что будем делать?

Павел красноречивее, чем словами — провел большим пальцем вдоль шеи.

Ирина осуждающе покачала головой, но жестко сказала:

— Сегодня одна шпана пришла. Завтра другие подтянутся, как мухи на сладкий пирог. Уступать нельзя. Нужно решить проблему так, чтобы неповадно было.

— Другого и не ожидал,— согласился Николай. — Но считаю, что на этот раз надо решить проблему чужими руками.

И пояснил:

— Западную часть города, в Эгалео, контролируцет клан Влахоса. Ты, Павел, сам рассказывал, что они ненавидят парней Каламатианоса. Насколько помню, в газетах писали, что месяц назад люди «Мясника» расстреляли двух боевиков Влахоса у стриптиз-бара «Афродита».

— Поможем свершиться кровной мести? — улыбнулся Павел.

Ирен продолжила развивать вариант Николая:

— Значит, поможем этим крепким парням закончить войну.

Следующие три дня превратились в обычную для них разведывательную операцию. Пользуясь портовыми связями и неприметными кофейнями, где собирались матросы и мелкие контрабандисты, собрали полную картину жизни кланов.

Каламатианос держал штаб-квартиру в таверне на окраине Афин, у подножия холма Ликавит. На ее фасаде переливался неоновыми огнями огромный крокодил с разинутой пастью. Там каждые выходные и собиралась верхушка банды. Там же, в подсобных помещениях, находилась их черная касса.

Павел достал из тайника две рации, югославский пистолет – такими обычно пользовались в этих кланах и патроны без маркировки.

Операцию продумали до мелочей. В четверг вечером Павел, переодевшись в куртку портового рабочего, на угнанном мотороллере подкараулил у подпольного игорного дома в Эгалео правую руку Влахоса — громилу по кличке Тодорис. Сблизившись, сделал три точных, но совсем не смертельных выстрела из пистолета, который, как поговаривали, неделю назад был

украден у одного из боевиков Каламатианоса. Оставив раненого на асфальте, Павел бросил оружие на месте преступления и скрылся.

Одновременно Николай, изменив голос, позвонил самому Влахосу из уличного автомата:

— Твоего человека прикончили парни из Пирея. Сегодня в полночь «Мясник» празднует это в «Крокодиле». Они смеются над тобой.

Завязка спектакля закончилась. Оба клана были взбешены.

Ночью таверна «Крокодил», как обычно, тонула в сигаретном дыму, звоне стаканов, громких звуках бузуки и криках перепивших завсегдатаев. За длинным столом в глубине зала сидел сам Костас Каламатианос — крепкий толстяк в алой, расстегнутой до пупка, шелковой рубашке. На волосатой груди поблескивал массивный золотой крест. Вокруг стояли охранники.

На противоположной стороне улицы, в сером «Фиате» с выключенными фарами, Николай, Павел и Ирина ждали. Павел наблюдал в бинокль, Ирина держала на коленях брезентовую сумку, а Николай следил в зеркала заднего вида.

— Две машины, — тихо произнес Павел. — Черный «Мерседес» и «Альфа Ромео» паркуются за углом. Из них выходят Влахос и его люди. Под куртками обрезы.

— Дождались, — отозвался Николай и передернул затвор «Вальтера». — Ирочка, будь наготове. Как только начнется заварушка, заходим через черный ход.

Сразу после полуночи двери таверны с грохотом распахнулись. Трое боевиков Влахоса с ходу открыли огонь из двуствольных ружей. Крупная дробь разнесла в щепки стойку у входа и срезала двух телохранителей Каламатианоса. Женщины закричали, музыканты побросали инструменты и бросились на пол.

В зале началась бешеная, беспорядочная стрельба и драка. Люди Каламатианоса перевернли мраморные столы и начали отстреливаться. Воздух наполнился пороховым дымом. Звенело и хрустело под башмаками битое стекло.

Один из нападавших прорвался к главарю, но «Мясник» полностью оправдал кличку: перехватил руку бандита, левой рукой выхватил из-за пояса длинный нож и с глухим хрипом вонзил его противнику в шею. Лезвие вошло по самую рукоять, фонтан крови залил скатерть.

В этот момент Влахос швырнул стул в Каламатианоса, сбил его с ног, и в упор разрядил оба ствола в грудь «Мясника». Каламатианоса отбросило к стене, его шелковая рубашка мгновенно пропиталась кровью.

Оставшиеся в живых боевики обеих банд орудуя ножами, рубились в середине разгромленного зала. В ход шли разбитые бутылки-«розочки», кастеты и стулья. Глухо ухали удары, хрипели раненые. Кто-то, спасаясь пополз к выходу, оставляя за собой кровавый след.

— Пора, — скомандовал Николай.

Пока на улице выли сирены первых полицейских машин, пробиравшихся сквозь афинские пробки, они, надев маски, действовали по четко продуманной схеме. Проникли в таверну через незапертую заднюю дверь кухни, из которой в самом начале драки сбежали повара, официанты и посудомойки.

Пауль и Никос, держа пистолеты наготове, быстро прошли по коридору мимо ящиков с соленьями к кабинету Каламатианоса. Ирен шла чуть сзади, неся сумку с инструментами.

На полу возле кабинета лежал раненый боевик, пытавшийся зажать рану на животе. Николай точным и мощным ударом рукоятки пистолета в висок прикончил его.

Дверь кабинета была заперта на замок. Павел выбил его. Вошли, закрыли за собой дверь. В углу за письменным столом стоял тяжелый немецкий сейф.

— Три минуты у тебя, Павел, не больше, — скомандовала Ирина, и посмотрела на часы.

Павел опустился на колени перед сейфом. На ковре разложил набор отмычек и маленькая дрель с алмазным сверлом. Он безошибочно определил точку наведения стопорного паза, прижал дрель к стальной плите и начал сверлить. Сверло с о скрежетом вошло внутрь. Павел

вставил тонкую стальную спицу, щелкнул внутренним фиксатором, и тяжелая дверца отъехала в сторону.

Внутри лежали аккуратно перевязанные банковские пачки.

— Здесь немного больше десяти миллионов драхм и тысяч сорок долларов, — прикинула Ирина, сгребая наличность в брезентовую сумку.

Под стопками денег лежала толстая кожаная папка. Николай раскрыл. Внутри лежали оригиналы разрешений на фиктивную застройку прибрежной зоны Фалирона, копии банковских переводов на зашифрованные счета в Швейцарии и, самое главное, серия откровенных фотографий, сделанных скрытой камерой в одном из борделей Каламатианоса.

На фотографиях и в финансовых документах фигурировало одно и то же лицо — Костас Асинакопулос, действующий вице-мэр Афин по вопросам инфраструктуры, занимавший в городском совете жесткую антисоветскую и проатлантическую позицию.

— Ничего не меняется в этом мире, —ухмыльнулся Николай.

— Что там, дядя Коля? Как всегда компромат? — спросил Павел.

— Ага. Очень для нас полезный. Скажу вам по секрету: теперь господин вице-мэр будет подписывать любые разрешения на заход и ремонт наших судов. И забудет свои речи в поддержку баз НАТО.

— Пора, уходим, — скомандовал Ирина.

Через три минуты серый «Фиат» почти беззвучно вырулил из переулка и растворился в темноте афинских улиц. Позади осталась разгромленная таверна, уже окруженная вооруженной до зубов полицией. Две крупнейшие банды «крестных отцов ночи» сами ликвидировали друг друга.

3

Для первой встречи с вице-мэром Никос Иоаннидис выбрал закрытый пляжный клуб на побережье Вулиагмени.

Вице-мэр Афин Костас Асинакопулос приехал ровно в 14:00, как и было указано.

Никос сидел за угловым столиком. Когда Асинакопулос подошел, Никос встал и вежливо протянул руку.

— Господин Асинакопулос? Спасибо, что откликнулись на приглашение. Я Никос Иоаннидис, представляю фирму «Иоаннидис и К°». Присаживайтесь.

Вице-мэр сел и сМэрил Никоса презрительным взглядом.

— Давайте сразу к делу, господин Иоаннидис. В записке, которую мне подбросили в машину, упоминалось имя Костаса Каламатианоса. «Мясник» мертв уже почти месяц, его банда ликвидирована. Меня не интересуют дела покойных портовых бандитов. У вас ровно пять минут, чтобы объяснить, зачем я здесь.

Никос мягко улыбнулся и достал из кожаного портфеля тонкую желтую папку.

— Вы совершенно правы, господин вице-мэр. «Мясник» мертв, — продолжая улыбаться начал Никос, пододвигая папку к нему. — Откройте, пожалуйста.

Вице-мэр небрежно открыл папку, ожидая увидеть банальные требования о выкупе, но в следующую секунду его лицо мгновенно побледнело. Под тонким пластиком лежал первый лист — фотокопия банковского перевода из швейцарского банка на имя панамской офшорной компании, бенефициаром которой значилась его сестра. Сумма перевода составляла восемьсот тысяч франков. Назначение платежа — «консультационные услуги по развитию прибрежной зоны Фалирона». На самом деле это была взятка от Каламатианоса за выделение земли под подпольные публичные дома и казино.

— Это фальшивка, — хриплым, срывающимся голосом произнес Асинакопулос, но его пальцы, сжимавшие бумагу, заметно дрожали. Он быстро перевернул страницу.

На следующем листе были глянцевые фотографии высокого качества. На них вице-мэр был в таком виде и с такими дамами, о которых в приличных домах не принято говорить.

— Оригиналы негативов находятся в очень надежном сейфе за пределами Греции, — тихо, но отчетливо произнес Никос, глядя чиновнику прямо в глаза. — Представьте, господин Асинакопулос, что случится с вашей карьерой, если эти материалы окажутся на столах редакторов ведущих греческих? Католическая церковь, ваши консервативные избиратели, ваша супруга, дочь судовладельца… Все это исчезнет в один день. И вместо кресла мэра Афин вас ждет скамья подсудимых по делу о коррупции и соучастии в торговле людьми.

Вице-мэр резко снял очки. В его глазах читались паника и бешеная, бессильная злоба. На шее проступили красные пятна.

— Чего вы хотите? Денег? Сколько? У меня нет таких сумм сразу, но я могу…

— Успокойтесь, господин вице-мэр, выпейте вина, — Никос аккуратно наполнил его бокал. — Деньги нас не интересуют. У нас их достаточно. Нам нужно ваше долгосрочное и плодотворное сотрудничество.

— На кого вы работаете? На греческую службу безопасности? На аМэриканцев? — Асинакопулос жадно глотал вино, стуча зубами о край бокала.

— Давайте оставим этот вопрос за рамками нашей беседы. Считайте, что вы работаете на группу влиятельных международных инвесторов, которые хотят видеть Грецию стабильной и открытой для бизнеса. И для аМэриканского, и для французского, и для советского, и для турецкого. Для нас имеет значение только сумма прибыли.

Никос достал из портфеля второй документ — распечатанный на чистом листе список.

— С завтрашнего дня вы меняете свою политическую риторику. В городском совете вы постепенно отказываетесь от выступлений против захода советских рыболовных и торговых судов в порт Пирей. Более того, через неделю ваша комиссия должна беспрепятственно и без излишних санитарных проверок утвердить долгосрочную лицензию на расширение ремонтных доков для нашей фирмы «Иоаннидис и К°».

Асинакопулос вчитывался в пункты списка. Его руки все еще дрожали, но к нему постепенно возвращалось самообладание профессионального циника. Он понял, что его не собираются убивать или грабить — его просто берут на жесткий поводок.

— Это государственная измена, — прошептал он, оглядываясь по сторонам.

— Это плата за вашу роскошную жизнь, которую оплачивал покойный Каламатианос, — отрезал Никос, и в его голосе прозвучали стальные нотки профессионала. — Выбора у вас нет. Каждое первое число месяца вы будете получать инструкции от моего человека. За каждую подпись и принятое решение на ваш швейцарский счет будет поступать небольшое, но вполне легальное вознаграждение. Мы умеем быть благодарными. Но если вы попытаетесь обратиться в полицию, к аМэриканцам или решите сбежать — через час папка уйдет в прессу. Ты меня понял, Костас?

Вице-мэр долго смотрел на набегающие на песок волны. Его холеное лицо осунулось. Он медленно закрыл желтую папку и подвинул ее обратно Никосу.

— Понял, — глухо ответил Асинакопулос. — Какое первое задание по верфям?

Никос удовлетворенно кивнул и убрал документы в портфель. Встреча прошла безупречно. Вербовка человека с самого верха афинской власти прошла успешно.

4

Кабинет Ирен Мюллер в офисе их фирмы напоминал кабинет аудитора банка. После подсчета у них оказалось двенадцать миллионов драхм и сорок пять тысяч долларов США, изъятых из сейфа «Мясника». Естественно, это были «грязные» деньги. Их нельзя было ни положить на счет фирмы, ни использовать для оплаты легальных счетов. Каждую драхму нужно

было «очистить» — провести через легальный оборот так, чтобы у налоговой полиции Афин не возникло ни единого вопроса.

Ирен разработала изящную схему, основанную на покупке и продаже оливкового масла.

— Нам повезло, что этот год на Пелопоннесе неурожайный. Для кого-то это плохо, а для нас — то, что надо, — объясняла она Николаю и Павлу. — Закупочные цены на масло первого отжима подскочили на сорок процентов. Мелкие фермерские кооперативы в Мессинии на грани банкротства. Они готовы подписать любые бумаги, лишь бы получить наличные прямо сейчас.

Схема легализации, которую предлагала Ирина, состояла из нескольких этапов:

— Во-первых, мы знакомы с несколькими небольшими семейными кооперативами в окрестностях Каламаты. Совсем недавно закупили у них партию оливкового масла, — объясняла она. — Пауль как немецкий коммерсант, представляющий интересы гамбургской импортной компании, уже заключил с ними контракты на закупку пятидесяти тонн оливкового масла. Но документы еще не оформили. В официальных греческих документах укажем завышенную в полтора раза стоимость закупки. По документам фирма «Иоаннидис и К°» якобы переведет этим кооперативам крупные суммы по безналичному расчету. На самом же деле мы с Павлом поедем к фермерам и выплатим реальную, гораздо более низкую стоимость масла наличными драмами из сейфа «Мясника». Разница между официальной ценой в контракте и реальной ценой останется на счетах фирмы «Иоаннидис и К°» как «возврат неиспользованного аванса». Греческие фермеры, получая необлагаемый налогами кеш, с радостью подпишут квитанции о получении полной суммы без залога.

— А как обойдем таможню и порт? — спросил Николай. — Пятьдесят тонн масла — это не бутылка водки. Его нужно физически загрузить.

— Оно уже отгружается, — улыбнулась Ирина, поправляя очки. — Наш новый друг, вице-мэр Асинакопулос, очень кстати возглавляет комитет по лицензированию экспорта. Его ведомство уже закрыло глаза на то, что вместо пятидесяти тонн высококачественного масла сорта Extra Virgin на советский траулер было погружено тридцать тонн кондиционного масла, а остальные двадцать тонн — дешевое жмыховое масло второго сорта, которое по документам проходило как элитное.

Таким образом, наличные драхмы афинских бандитов при минимальных телодвижениях превратятся в легальное сырье, уходящее в ближайшие дни в Советский Союз. В свою очередь, советское внешнеторговое объединение «Продинторг» официально уже перевело на швейцарский счет фирмы «Иоаннидис и К°» вполне легальную твердую валюту — доллары США и западногерманские марки — за «поставку элитного греческого сырья».

Ирен нажала кнопку на калькуляторе. Лента с сухим поскрипыванием выползла из паза.

— Операция завершена, — подвела итог Ирен. — Из двенадцати миллионов драхм Каламатианоса мы только что успешно конвертировали и отмыли около девяти миллионов. Наш оперативный фонд в Швейцарии пополнился на шестьдесят пять тысяч легальных аМэриканских долларов. Банковская история фирмы «Иоаннидис и К°» теперь выглядит идеально чистой для любых проверок. Осталось завтра поехать к фермерам, расплатиться с ними и получить подписи на документах, которые я уже распечатала.

Ирина показала на небольшую пачку бумаг.

Пауль подошел сзади, мягко положил руки на плечи жены:

— Ирочка, какая же ты умница.

А Николай взял в руки стопку документов, внимательно каждую прочитал, покачал головой:

— Это точно, умница. Не зря училась в МГИМО. Капиталистическая финансовая система, созданная для сокрытия доходов, тобой изучена и применена на практике. Еще разок,

и отмывать станет нечего. Все будет стерильно чистым. Завтра же отправляйтесь по кооперативам. Подписывайте бумаги.

5

1985 год был для них напряженным. В первой жизни в их семье на следующий год должна была появиться дочка. Надеялись, что и в этой жизни получится так же. Ирина с Павлом постоянно обсуждали это. Павел стал особенно заботлив к жене. Не давал поднимать тяжести, оберегал постоянно. Ирина даже стала ворчать на мужа. Что случится со страной, они отлично знали и проговаривали, как себя вести, что делать. Ирина поняла, что беременна, точно в тот же срок, как и в прежней жизни. Вот только тогда они радовались наступающим переменам в жизни страны, а теперь, зная, что случится, выбирали лучший вариант для себя.

— Ирочка, — в один из вечеров начал очередной разговор Павел. — Я считаю, что надо рожать в Штатах. Это будет оптимальным вариантом. Дочка по праву почвы — у них это, кажется, так называется — автоматически станет гражданкой США. Со всеми вытекающими плюсами. А мы, пока здоровые, сможем подготовить ей надежный и приличный тыл. Денег у нас накопилось немало. Не пропадем.

Ирина посмотрела на мужа внимательно. Обычно быстрая на ответы, она долго думала и только минут через десять согласилась:

— Правильно, Пашечка, очень правильно ты решил. Звони своим приятелям. Я думаю, тебя там помнят. Хвостов мы не оставили, уехали чистыми из-за твоей болезни. Расскажешь историю с Тибетом, про чудесное выздоровление. Про осторожное отношение к здоровью. Про то, что решили окончательно выздоравливать на Средиземноморье. А теперь, когда все окончательно пришло в норму, хотим вернуться. Денег заработали. Так что все у нас в порядке. Дик тебя точно помнит, прояснит ситуацию. Сам вначале поговорит с руководством, потом ты позвонишь. Начальство тоже, скорее всего, должно тебя помнить. Глядишь, и получишь рабочую визу. А я с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.